

ТВОРЧЕСТВО СЭСЭНОВ КАК ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ЖИЗНИ БАШКИР

Ахмадиев Р.Б.¹

¹ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, Россия (450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32), e-mail: ahmadiev.rif@yandex.ru

Творчество сэсэнов – башкирских сказителей и их предшественников - йырау вызывает огромный научный интерес всех тех, кто занимается фольклором тюркских народов. Этот институт сыграл важную роль в социальной, духовно-нравственной жизни народа, в сохранении и приумножении традиций фольклора, обогащении его новыми мотивами и образами. Новый резонанс в общественности вызывает возвращение традиций сказительства в советский период истории страны. Вместе с ним прослеживается новый уровень в изучении фольклора и изустной литературы. Составляются сборники – хрестоматии произведений, где дается и идейно-тематическая оценка сэсэнов, начиная с древности и заканчивая сказителями XX столетия среди которых имена: М. Бурангулова, С. Исмагилова, Ф. Давлетшина и др. Значительный вклад в изучение творчества сэсэнов вносит академик Г.Б. Хусанов. В его работах обозревается творчество сэсэнов в контексте истории, в глубинных связях с древними башкирскими йырау, в плане преемственности фольклорных традиций.

Ключевые слова: сэсэн, йырау, эпическое сказание, народная поэзия, баит, кубаир, поэтика, эйтеш, сатира, лейтмотив.

CREATIVITY AS SESEN ART-HISTORICAL CHRONICLE OF LIFE BASHKIRIA

Akhmadiev R.B.¹

¹VPO "Bashkir State University", Republic of Bashkortostan, Russia (450076, Ufa, Zaki Validi st., 32), e-mail: ahmadiev.rif@yandex.ru

Creativity Sesen - Bashkir narrators and their predecessors - yurau is of great scientific interest of all those involved in the folklore of the Turkic peoples. This institution has played an important role in the social, moral and spiritual life of the people in the conservation and enhancement of folklore traditions, enriching it with new motifs and images. New resonance in the public is the return of storytelling traditions in the Soviet period, the country's history. Along with him is traced new level in the study of folklore and anecdotal literature. Compiled collections – anthology of works, which provides ideological and thematic evaluation Sesen, from ancient times and ending XX century narrators of their names: M.Burangulov, Ismagilov, F.Davletshin. Significant contribution to the study of creativity makes Sesen Academician GB Khusainov. His works are seen from Sesen creativity in the context of history, deep ties with ancient Bashkir yurau, in terms of continuity of folk traditions.

Keywords: sesen, yurau, epic tale, folk poetry, bait, kubair, poetics, eytesh, satire, the leitmotif.

В художественно-эстетическом сознании башкир сэсэны представлены рыцарями чести и совести, талантливыми личностями, воплотившими в себе мудрость народа, его мысли и чувства, чаяния и надежды на лучшее будущее. Сэсэны «считали своим долгом служение народу. В эпическом сказании «Диалог Акмурзы-сэсэна и Кубагуш-сэсэна» нашел выражение общественный идеал сэсэна: «Не защищает он зло, не щадит он врага, любит он справедливость, горе страны – на его устах, радость людей – в его песнях» [4].

Творчество сэсэнов всегда имело широкий общественный резонанс. Оно приобретает большое организующее, консолидирующее значение в пору, когда разрозненные башкирские роды и племена, с вхождением в состав Русского государства, стали объединяться в единый союз. И в последующем институт сэсэнов сыграл не менее важную роль в социальной,

духовно-нравственной жизни народа, в сохранении и приумножении традиций фольклора, обогащении его новыми мотивами и образами.

Интерес к творчеству сээнов со стороны общественности и отдельных лиц начинает проявляться в середине двадцатых годов прошлого века. К публикациям образцов песен, баитов, кубаиров прилагаются информации об их авторах и носителях, приводятся примечания к текстам произведений [3]. В конце 30-х–40-х годов М. Бурангулов готовит сборник, посвященный башкирской народной поэзии, где значительную часть занимает раздел под названием «Творцы фольклора» («Фольклор ижадсылары»). В нем расположены материалы об известных башкирских сээнах, привлечены истории некоторых кубаиров, песен, сведения о личностях, отраженных в них [1].

В дальнейшем вышли в свет сборники «Башкирские сээны» (Уфа, 1953), «Башкирское народное творчество» (Уфа, 1955), составители которых ставили целью пропаганду и популяризацию творчества сээнов. Идеино-тематическую оценку получают в них творчество С. Исмагилова и Ф. Давлетшина [5]. Хотя выпуск произведений других авторов, поиски новых имен, в целом рассмотрение научных проблем, связанных с искусством сээнов в историческом и теоретическом аспектах, откладывалось на неопределенное время.

Переход к планомерному, системному изучению творческого наследия сээнов в контексте многовековой художественной культуры башкирского народа приходится на 70-е годы. Такое связано с началом подготовки к изданию многотомного свода произведений башкирского народно-поэтического творчества и многотомной истории родной литературы.

Значительную ясность в изучение проблемы, связанной с историей и поэтикой сээнов, вносит Г. Хусаинов. Одна из работ учёного посвящена определению места и роли сээнов в развитии фольклора и письменной литературы башкир [7]. Согласно поставленной в одной из своих статей проблеме, автор приводит ранее неизвестные фрагменты из биографий сээнов, добавляет некоторые новые штрихи к их творческому портрету. Называются имена сээнов, созидавших свои произведения до 20-го столетия, которые позднее стали яркими представителями советской школы сээнов – М. Бурангулов, С. Исмагилов, Ф. Давлетшин и др. К тому же в работе Г. Хусаинова обзревается творчество сээнов в контексте истории, в глубинных связях с древними башкирскими йырау, в плане преемственности фольклорных традиций.

Всестороннему рассмотрению и объективной оценке подвергнуто творческое наследие первого башкирского народного сээна Мухаметши Бурангулова в сборнике статей [6], приуроченном к 100-летию со дня его рождения. Следует заметить, что этот долгожданный труд являет собой заметное достижение в башкирской фольклористике в плане изучения поэтических традиций института сээнов и устно-поэтического творчества башкир.

Башкирские сэсэнны, их имена и жизнь, общественная деятельность и, разумеется, творчество представляют собой уникальное явление в истории башкирского народа, во всем устно-поэтическом пространстве тюркоязычного мира. Эти истинно народные поэты, духовные предводители башкирских родов и племен, были настоящими поборниками свободы и справедливости, демократизма и гуманизма.

Как известно, сэсэнны приходят на смену своим предшественникам – башкирским йырау, а деятельность их активизируется в средние века и продолжается до 50-х годов прошлого столетия. Основой творческой деятельности сээнов становится так называемый эйтеш. Эйтеши пользовались огромным успехом среди народных масс. Мастерами-исполнителями эйтеша – диалога сээнов в искусстве поэтической импровизации – были Хабрау-сэсэн, Ерэнсэ-сэсэн, Кубагуш-сэсэн, Карас-сэсэн, Баик-сэсэн и др. В эйтешах в условиях реального времени публицистически открыто выражаются взгляды авторов мировоззренческого, нравственно-этического характера, которые подкреплены волей народа по актуальным социально-политическим вопросам текущей жизни и далекой перспективы. В народной памяти сохранились несколько эйтешов, оформленных в стиле кубаиров [2]: «Эйтеш Карас-сэсэна и казахского батыра Акши», «Эйтеш Ерэнсэ-сэсэна и Абулхаир хана» и, как было отмечено выше, «Эйтеш Кубагуш-сэсэна и Акмурзы-сэсэна» и др.

В произведениях сээнов объединены в традиции фольклора и литературы. Такое единство определяется во многом устойчивостью жанровой и образно-стилевой систем в творчестве сээнов, которые к тому же носят подвижный, изменчивый характер. Так, в начале XIX в. поэтика сээнов переживает своеобразную эволюцию: вместо сээнов, сочинявших и исполнявших эпические произведения, в основном кубаиры, приходят сэсэнны, в репертуаре которых начинают преобладать песенный жанр.

Известно, что русский музыковед С.Г. Рыбаков, побывавший во второй половине XIX в. среди Зауральских башкир, встречает известных кураистов, сээнов, которые сочиняли стихи, тексты и мелодии песен и сами исполняли их. Из уст таких сээнов, как Лукманов, Тулунгуша, Губайдуллин, Махмут Каракаев, Бирдигале, он записывает слова и мелодии исполняемых ими песен. Одним из выдающихся творческих личностей того времени, по свидетельству С.Г.Рыбакова, был кураист-виртуоз, искусный исполнитель песен Буранбай-Яркей. Его репертуар составили сочиненные им же и ставшие впоследствии башкирской народной классикой сюжеты «Буранбай», «Ялан Яркей», «Сырдарья», «Салимэкэй» и др.

Талантливыми исполнителями, продолжателями традиций исполнителей кубаиров прославились Ишмухамет-сэсэн и его ученик Габит-сэсэн. Они вошли в историю, в народную память, главным образом, как хранители выдающихся произведений предыдущих авторов. Например, гражданский подвиг Габит-сэсэна определяется не только сохранением в

собственной памяти объемных текстов эпических произведений, но и своевременной передачей их потомкам, последующим поколениям. Благодаря феноменальной памяти этого человека, а также записанным у него М. Бурангуловым текстам репертуар башкирского фольклора пополнился за счет бессмертных произведений – «Урал-батыра», «Акбузата», «Идели и Яика», «Карасакала», «Салавата» и др.

По справедливому утверждению ученых-фольклористов, сэсэны советского периода выступают одновременно и хранителями творческого наследия прошлого, и авторами оригинальных, собственных произведений – в устной и письменной формах. При этом они дают предпочтение индивидуальному творчеству, стремясь, тем самым, внести посильный вклад в духовную сокровищницу родного народа.

Творчество сэсэнов в условиях Гражданской войны, индустриализации и коллективизации страны и в связанных с ними событиях приобретает новый размах, проявляется в разных темах и жанрах, образах и стилях. Так, талант М. Бурангулова как сэсэна раскрывается в эти годы преимущественно в жанре кубаир. Тот энтузиазм, с которым он записывал полузабытые в народе тексты героических сказаний, сочинял их новые образцы, объясняется несомненным благотворным влиянием, который оказывали на него Габит-сэсэн, другие талантливые личности.

Валиулла Кулембетов, беззаветно преданный родному фольклору, предпочитающий его эпические формы, стремился, как и М. Бурангулов, к созданию произведений в жанровых традициях кубаира. Мастерство Гиндуллы Усманова проявился в основном в переложении им древних сказок в формы традиционного литературного стиха. В творчестве Саита Исмагилова доминирует песенная стихия и аллегорическое восприятие явлений действительности. Поэтические речи Фарраха Давлетшина свойственен тонкий юмор, афористичность выражения мыслей.

В ходе строительства новой жизни сэсэны воспевают в своих произведениях радость победившего народа, утверждают идеалы социальной справедливости, добра, гуманизма. Такой общий для творчества сэсэнов мотив, понятно, ассоциировался с властью трудящихся, Лениным, Коммунистической партией: «Будем счастливо жить, лишь бы власти Советской быть» (Х. Ишмурзин); «Каждое слово партии для нас словно солнце» (Ф. Давлетшин); «Слава Ленину, который вывел нас в свет» (М. Низамова) и т.п.

В творчестве башкирских сэсэнов пафос созидания контрастирует с человеческими пороками, социальными негативами. Характерны в этом отношении байты, написанные Ф. Давлетшиным, а также стихотворные рассказы Г. Усманова, сатирические стихотворения С. Исмагилова, басни Г. Галиева, сказки В. Кулембетова и др.

Вместе с тем в творчестве сээнов по сравнению с критической, сатирико-юмористической интонацией преобладает мажорное настроение, жизнеутверждающее начало. Например, в сказках и рассказах «Путешествие Нужа-бабая», «Слово о девушке счастья», «О птице счастья» их автор, С. Исмагилов, в аллегорических образах представляет обновление народной жизни, обогащение его новыми чертами, красками. Лейтмотивом всего творчества сээна звучат следующие слова:

Как мне не петь, не радоваться?

Ведь, в моей стране жить – счастье!

В произведениях сээнов нашел воплощение образ советского человека в его активном отношении к созидательному труду. В этом плане интенсивно развивался баит, расширяя свой идейно-тематический диапазон и обогащая средства изображения. Например, в произведениях «Песня про Стаханова», «Большая борьба», «Баит девушки Галии», «Баит Чкалова», их автор Ф. Давлетшин раскрыл новые возможности жанра в создании запоминающихся характеров людей, образа нового времени, обогатив тем самым указанный жанр мотивами, характерными для оды.

С веками сложилась такая типология, что творческая и гражданская активность башкирских сээнов заметно возрастала в поворотные моменты, когда решалась судьба народа, страны. Широкий резонанс получает творчество и общественная деятельность сээнов в годы Великой Отечественной войны. В начальные дни и месяцы битвы с фашизмом они выступали пламенными патриотическими воззваниями перед участниками митингов, воинами, уезжающими на фронт, тружениками тыла, демонстрируя мобилизующую силу слова сээна.

Тема войны отразилась наиболее оперативно, целенаправленно во многих произведениях, написанных к тому же в разных жанрах – кубаирах М. Бурангулова, песнях С. Исмагилова, баитах С. Муллабаева и др. К примеру, по жанровой природе и назначению баит наиболее соответствовал, чем другие жанры, отражению войны, ее антигуманной сущности, трагических последствий. Вместе с тем в баитах С. Муллабаева и Ф. Давлетшина печальные, грустные мотивы уступают место воспеванию верности советских воинов клятве, данной Родине, их массового героизма. Так, в баите С. Муллабаева «От отрогов Урала до Берлина», путь который прилегает между этими двумя географическими точками, олицетворяет для солдата путь победы, который в скором времени, несомненно, пройдет через Берлин.

В произведениях сээнов, преимущественно в кубаирах, тема защиты Родины и проблемы патриотизма рассматриваются в тесном взаимодействии с такими элементами, которые приобрели в данном случае ассоциативный характер: имена знаменитых личностей, славных

сынов народа, традиционный образ Урал-тау, а также конкретные факты и события из истории башкир.

Этим авторы стараются подчеркивать эпичность и значимость описываемых событий и ситуаций, указывают на духовно-нравственную подоплеку проявления массового героизма, на истоки народного подвига, добиваются публицистического звучания произведений. В результате кубаиры, созданные сэсэнами, приобретают своеобразный вид – сближаются с литературными кубаирами, написанными С. Кудашем («Письмо матери»), Р. Нигмати («Убей, сын мой, фашиста!») и др.

Кубаиры «Отечественная война», «Юлай и Салават», «Карасакал» написанные М. Бурангуловым во время Отечественной войны, представляют собой письменный башкирский народный эпос XX столетия. В них автор поставил актуальную задачу: отразить на примере славных личностей и героических событий прошлого патриотизм и гуманизм башкирского народа, воспитывать эти качества у наших соотечественников, тех, кто встал на защиту любимой Родины.

В кубаир-поэме «Отечественная война», созданной с использованием исторических песен «Кахым-туря» и «Вторая армия», изображены героические события Отечественной войны 1812 года, показан славный путь башкирских полков, воевавших в составе русской армии против Наполеона. Главным персонажем, сюжетным центром повествования выступает Баик-сэсэн как организатор и вдохновитель башкир на освободительную борьбу. Прославляется подвиг народа, ратные дела Кутузова, командира башкирских войск Кахым-туря.

Эпическое сказание «Юлай и Салават» состоит из собственно кубаиров, т.е. народных стихов, наполненных лирическим, философским и дидактическим содержанием. В смысловом и функциональном отношении они тесно связаны с авторским повествованием, монологами героев, лирическими диалогами Салавата и Гульбазир. Все это направлено на выражение основной идеи произведения: обессмертить имена народных героев Салавата и Юлая Азналиных, совершивших великие дела во имя добра, справедливости и гуманизма.

В центре повествования кубаира «Карасакал» – страницы из жизни руководителя одного из башкирских восстаний XVIII века Миндигула Юлаева, известного под псевдонимом Карасакал. Эти страницы включают в себя эпизоды детства и юности Миндигула, пребывание его в степях Амударьи и Приаралья в целях подготовки нового выступления совместно с казаками и каракалпаками. Карасакал в изображении автора предстает как патриот, сын своей земли. Ему, любящему родной Урал, прославившему свою землю, народ отвечает взаимностью, свое отношение к Карасакалу выражает в патетических кубаирах, которые сохранились до наших дней.

Многие произведения С. Исмагилова, как и кубаиры М. Бурангулова, в тематическом отношении и по формальным признакам являют собой прямое продолжение традиций древних кубаиров. Авторы указанных произведений о Великой Отечественной войне, подчеркивая эпичность и значимость описываемых событий и ситуаций, указывают на духовно-нравственную подоплеку проявления массового героизма, на истоки народного подвига, добиваются публицистического звучания произведений. В результате кубаиры, созданные сэсэнами, приобретают своеобразный вид – сближаются с литературными кубаирами, написанными С. Кудашем («Письмо матери»), Р. Нигмати («Убей, сын мой, фашиста!») и др.

В годы Великой Отечественной войны творчество сэсэнов получает государственное признание. Учитывая огромное общественно-политическое и художественное значение искусства сэсэнов, его призывную мощь и мобилизирующую силу, Президиум Верховного Совета Башкирской АССР своим указом от 14 апреля 1944 года учредил почетное звание «Народный сэсэн Башкирской АССР». В этом же году этого имени были удостоены популярные в народе сэсэны – Мухаметша Бурангулов, Фаррах Давлетшин и Саит Исмагилов.

На творчестве сэсэнов советского периода сильно проявляется влияние письменной литературы. Оно отразилось по-разному. Например, такие сэсэны, как Гатаулла Галиев, Сайфулла Сагитов, Шайдулла Шарифуллин, успешно освоили традиции и формы лирики. Известны авторы, ставшие мастерами одного жанра. Такое стало возможным благодаря расширению сэсэнами возможностей стиха, обогащению его фольклорными средствами в целях создания образов современных героев. Так, в поэзии Саита Исмагилова стихотворный жанр бытовал в двух стилевых направлениях, с одной стороны, утверждал в аллегорической форме оптимизм и мажорное настроение народа в послевоенное время, с другой стороны, высмеивал отдельные человеческие пороки, социальные негативы в обществе в сатирико-юмористической направленности.

Фольклорные и литературные элементы синтезировали в себе сатирические сказки В. Кулембетова, басни Ф. Давлетшина и Г. Галиева, частушки (такмактар) и шуточные песни (шаян йырзар) И. Смакова и А. Гатиатуллина. Получает развитие в творчестве поэтов-импровизаторов стихотворная форма призыва, поэтического обращения, баиты об Афганской войне и др.

Творчество башкирских сэсэнов представляет собой уникальное явление как в духовной культуре башкирского народа, так во всем устном народнопоэтическом пространстве тюркоязычного мира. Их творчество, как и деятельность среднеазиатских акынов, кавказских ашугов, получило широкое общественное признание и всенародную любовь.

Список литературы

1. Бурангулов М. Завещание сээна. – Уфа, 1995. – С. 10. (на башк. яз.).
2. Бурангулов М. Завещание сээна. – Уфа, 1995. – С. 39–60. (на башк. яз.).
3. Габитов Х.А. О народной поэзии // Башкорт аймагы. – 1925. - № 1. – С. 32. (на башк. яз.); Вильданов Г. Кубаиры // Башкорт аймагы. – 1927. - № 4. – С. 40–46. (на башк. яз.).
4. Краткая литературная энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия. 1972. – Т.7. – С. 303–304.
5. Сафуанов С.Г. Народный сэсэн Саит Исмагилов // Исмагилов С. Песни сээна. – Уфа, 1964. – С. 3–9. – на башк. яз.; Ахмедьянов К. Фарах-сэсэн // Давлетшин Ф. Голос сээна. – Уфа, 1967. – С. 3–8. (на башк. яз.).
6. Сказительское и литературное творчество Мухаметши Бурангулова: сборник статей. – Уфа, 1992. – 121 с.
7. Хусаинов Г.Б. Место и роль сээнов в истории башкирской литературы // Из истории башкирской литературы. – Уфа, 1975. – С. 26–43. (на башк. яз.).

Рецензенты:

Кильмухаметов Т.А., д.фил.н., профессор кафедры журналистики факультета башкирской филологии и журналистики ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа.

Гареева Г.Н., д.фил.н., профессор кафедры башкирской литературы, фольклора и культуры факультета башкирской филологии и журналистики ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа.